

МОРДВА

Авторы: Н. Ф. Мокшин, Ю. Н. Сушкова; Г. В. Дзибель (терминология родства)

МОРДВА, финно-угорский народ, коренное нас. Мордовии (333,1 тыс. чел.). Живут также на юге Чувашии (13,0 тыс. чел.), Татарстана (19,2 тыс. чел.), Нижегородской (19,1 тыс. чел.), в Пензенской (54,7 тыс. чел.), Ульяновской (39,0 тыс. чел.), Самарской (65,4 тыс. чел.), на севере Саратовской (10,9 тыс. чел.) областей, западе Башкирии (20,3 тыс. чел.) и Оренбургской области (38,7 тыс. чел.), в Челябинской области (12,1 тыс. чел.), Москве (18,7 тыс. чел.) и Московской области (17,1 тыс. чел.) и др. Всего в России 744,2 тыс. чел. (2010, перепись). Св. 99 % М. владеют рус. яз. (в 2010 34,8 % назвали его родным яз.), 54 % – [мордовскими языками](#). М. в осн. православные, кое-где сохраняются дохристианские языческие традиции, с 1990-х гг. есть лютеране (Мокшэрзянская лютеранская церковь).

Мокшанки в традиционном уборе.

Фото С. П. Полякова

У М. преобладают два варианта европеоидной расы – светлый массивный широколицый (у эрзи) и тёмный грацильный узколицый, восходящий, вероятно, к носителям абашевской, балановской, срубной культур, сарматам (у мокши). Первые упоминания М. встречаются у [Иордана](#) (6 в.); в рус. летописях – с 11 в. С 1-й пол. 1-го тыс. формируются субэтносы М. – [мокша](#) и [эрзя](#).

Существуют и мелкие локальные группы: перешедшие на тат. яз. каратаи в Камско-

Устьинском районе Татарстана; до 20 в. – ныне

обрусевшие группы [терюхан](#) и др. Во главе больших патриархальных семей стояли куд-атя (куд-азор-атя, кудазор), родов – покштяй, племён – тэкштяй, тыштя, тыштени, племенных объединений (вождеств) – инязоры, оцязоры, каназоры. В 20 в.

усиливается ассимиляция М. русскими (в 1939 насчитывалось 1,5 млн. М., в 1959 – 1,3

млн., в 1979 – 1,2 млн., в 1989 – 1154 тыс., в 2002 – 843,4 тыс.), в городах более половины браков – смешанные. С кон. 20 в. складывается морд. этнич. движение, проходят съезды морд. народа; со стороны эрзянских радикалов предпринимались попытки раскола М. на мокшу и эрзю.

Осн. традиц. занятия – пашенное земледелие (полба, рожь, ячмень, горох, конопля, лён; пахотное орудие – кереть), животноводство, охота (с нач. 2-го тыс. в осн. пушная); со 2-й пол. 19 в. развиваются отхожие промыслы. Средства передвижения – сани (мокшанское нурда, эрзянское нурдо), лыжи (сокст), лодки-долблёнки (венч), плоскодонные баржи (мокшаны, сурянки) и др. Были развиты деревоотделочный, плетёночный, кузнечный, сапожный и др. промыслы. Традиц. поселения (веле) кучевой планировки, с 17 в. распространяется рядовая и уличная планировка.

Жилище – *изба* (мокшанское куд, эрзянское кудо): изба-сени (мокшанское кудонголь, эрзянское кудыкельс), реже – изба-сени-клеть (чаще у эрзи) или изба-сени-изба (чаще у мокши); крылась чаще соломой, корой, дранкой. Изба топилась глинобитной печью (мокшанское пянакуд, эрзянское каштом, каштомо) с маленьким устьем и очень большим шестком (мокшанское томбаланга, эрзянское томбаланго); под печной лавкой устраивался ящик (потмар). Типы планировки избы и усадьбы разнообразны. В каждой усадьбе имелась баня, перед домом на улице стояла клеть-полуземлянка.

Эрзянка в традиционном уборе.
Фото Н. Ф. Мокшина

Мужчины носили рубаху без ворота, штаны. Женская одежда – туникообразная рубаха (панар), передник, у мокши – штаны; белый холщовый туникообразный кафтан (мокшанское мушкас, эрзянское руця); подпоясывалась плетённым на дощечках поясом (каркс), часто концами по бокам или сзади. Рубаха скалывалась у горла застёжкой (мокшанское сьолгам, кирмыш, щюрхне; эрзянское сьолгамо, сустуг). Носили ушные, височные, налобные, шейные, нагрудные, накосные, наспинные, чересплечные и поясные украшения из перьев селезня, гусяного и заячьего пуха, раковин

каури, бисера, стеклянных бус, металлич. подвесок. Мордовские лапти (мокшанское карьхть, эрзянское картъ) с косым плетением, тупой трапециевидной головкой, низкими бортами и языком-приплётом сзади (мокшанское пула, эрзянское пуло – «хвост») носились с плотно обмотанными онучами (пракстат). С кон. 18 в. стали носить безрукавку. Девушки заплетали одну косу, замужние женщины – две косы (иногда добавляя в волосы кудель, мочало или овечью шерсть), которые завязывали на висках в узлы (сюрот) или укладывали на темени в виде конуса (кокол). Девичий головной убор – типа венца (мокшанское ашкоркс, ашкотф, пурдавкс, эрзянское паця коня, коня лента, пря сукс) с накосником (мокшанское пулапунят, эрзянское пулопетъ); женский – в осн. типа кики (сорока) с высоким твёрдым очельем и лопастью сзади; в Саратовской обл. сорока превратилась в мягкую шапку (пряс-паця, панга-сорока) с задней лопастью (пула, пуло) и завязками. В 20 в. сорока сменилась мягким чепцом (волосник, чокол, чеклик, шлябок, повойник) и платками; местами платок повязывают в виде рогов (мокшанское кодафкс, эрзянское кодавкс) или носят два платка: нижний белый (руцяня, акша руцяня, алганя) – концами назад – и верхний цветной с бахромой (руця) – в виде тюрбана. Вышивка коврового характера; осн. цвет кирпично-красный, дополнительные – жёлтый и зелёный, контур – чёрный. Осн. мотивы – ромб с продлёнными сторонами, восьмиугольная звезда. Верхней одеждой служили суконные левозапашные кафтаны (сумань, панитка, чапан), овчинная шуба (ор).

Традиц. пища – ржаной хлеб, пироги (мокшанское прякят, эрзянское пряка), блины, пельмени, лапша (салма), похлёбка из проса и гороха (ям), щи; мясо и рыбу солили, вялили, коптили. На родине готовили молочную пшённую кашу, на свадьбу – жареное мясо с луком (мокшанское щеням, эрзянское селянка); мать жениха выпекала пирог (лукш) с начинкой в неск. слоёв (пшённая каша, творог, куриное мясо, яйца и др.), украшенный фигурками птиц из теста, зелёными ветками, цветными лентами и т. п. (ср. Каравай). Осн. напитки – квас, хмельные напитки из мёда (пуре) и ржаной муки (поза).

Сельская община управлялась старшиной (мокшанское прявт, эрзянское пря), которого выбирал сход (велень промкс), и старейшинами (велень атят, покштят); для сходов строили спец. дома (промксонь кудо). Был распространён обычай

взаимопомощи (мокшанское лездема, эрзянское лездемо). Общинными обрядами (озкс) руководили выборные жрецы (озкс-атя, озкс-баба, инь-атя, инь-баба). Существовали экзогамные патронимич. группы (бие, буе), имевшие общее место на кладбище, общий знак (мокшанское тяхкс, эрзянское тешкс), «братскую» свечу, устраивавшие совместные праздники (ср. [Братчина](#)). Система терминов родства бифуркативно-линейного типа с элементами «скользящего счёта поколений» (старшие братья и сёстры обозначались общим термином с младшими дядями и тётями) и описат. терминологии (для дедов и бабок); материнская и отцовская линии разграничены в 1-м и 2-м восходящих поколениях. Сиблинги эго и родителей делятся по относит. возрасту и полу. Разветвлённая терминология для свойственников также построена на принципе относит. возраста. У каратаев сохраняются традиц. термины для старших мужских родственников, но разграничение отцовской и материнской линий сглажено под тат. влиянием. Сохранялись большие семьи, практиковался минорат. Брак патрилокальный. Были распространены брачный выкуп, полигиния, сорорат; часто взрослых девушек выдавали замуж за мальчиков-подростков. Существовала система запретов (напр., на употребление личных имён) в отношении женщины с мужем и его роднёй и в отношениях братьев и сестёр. Свадьба сопровождалась сватовством, мытьём невесты в бане, причитаниями, молодая получала в доме мужа новое имя (обряд лемдима), «знакомилась» с колодцем, после свадьбы на 1–4 недели возвращалась к родителям (мокшанское потавтома, мекес потама, эрзянское аштеме). Сохранялись культы верховного бога (мокшанское Шкай, Вярде-Шкай, Оцю-Шкай, эрзянское Нишке, Нишке-Паз, Вере-Паз) и женских божеств – покровительниц воды и деторождения (Ведь-ава), огня (Тол-ава), леса (Вирь-ава), земли (Мода-ава, Мастор-ава), дома (Куд-ава), кладбища (Калм-ава), а также культ душ предков и др. На Святки (Каляданьчи) пекли пирог в виде коня, молодёжь сжигала соломенное чучело, дети колядовали. На Новый год (мокшанское Одкиза, эрзянское Одие) парни, одетые в вывороченные шубы, ходили с вениками по домам и получали печенье в виде «орешков» (пештть). На праздник выгона скота (Ливтема совавтома озкс) в начале апреля в домах заливали водой огонь, за околицей деревни получали трением «новый огонь» (од тол) и раздавали по домам (где он сохранялся год), горшок с «новым огнём» ставили на помост, под которым прогоняли скот. Устраивали озксы перед началом сева (Кереть озкс, Сабан озкс), на Петров день 29 июня (12 июля) (Петро

озкс, Веле озкс), по окончании жатвы (Уча озкс) и др. Поминальные обряды отправлялись на Пасху (мокшанское Очижи, эрзянское Инечи), в Семик, осенью после уборки урожая; готовили «пуре предков» (атянь пуре), ставили «свечу предков» (атянь штатол), топили для предков баню. Во время семейных поминок умершего изображал его родственник (мокшанское вастозай, эрзянское эземозай): его одевали в одежду покойного, сажали на почётном месте, поили пуре, он рассказывал о жизни «на том свете» и т. д.

В 1990-е гг. делались попытки возрождения мордовской дохристианской религии.

Устное творчество. В некоторых муз.-поэтич. жанрах сохранились архаич. короткие формульные напевы небольшого диапазона с незакреплёнными текстами, силлабический тип пения, аллитерации, метафоры и др. особенности, общие для творчества финно-угорских народов. Отразились связи с тюркским (ангемитонная пентатоника наряду с др. звукорядами) и русским (некоторые виды многоголосия) фольклором. В одиночку поются или речитируются старинные свадебные и похоронные причитания, свадебные благопожелания, колыбельные и детские игровые песни – как стилистически ранние, так и поздние. Коллективно, б. ч. многоголосно, исполняются долгие эпич. и лирич. песни (кувака морот), календарные песни (мокшанское сокаень-видиень морот, эрзянское сокицянь-видицянь морот) – колядки, масленичные песни-диалоги с птицами, песни закликания дождя, а также значит. часть свадебных песен (мокшанское свадьбань морот, эрзянское чиямонь морот); им свойственно разнообразие исполнительских манер. Виды многоголосия: гетерофония (в календарных и некоторых семейно-обрядовых песнях), 2-голосие с косвенным движением голосов (в пантомимно-плясовых песнях свадебного обряда), мелодически развитое бурдонное 2–4-голосие (в лирич. и эпич. песнях, в инструментальной музыке). Инструментальные наигрыши – одиночные и коллективные: охотничьи сигналы (шумовые и мелодические – трубные); обрядовые наигрыши, связанные с культурами животных, птиц, деревьев (среди них: овтонь киштемат – «пляски медведя», нармонь киштемат – «пляски птиц»), наигрыши пазморот, сопровождавшие моления (озксы), посвящённые культурам воды и священных деревьев («Пяшеня» – «Липонька» и др.); необрядовые наигрыши ваныцянь морот (протяжные «песни пастуха», импровизируются на нюди), одонь морот («песни

молодёжи», исполняются во время круговых игр, на посиделках и др.). В совр. быту распространены наигрыши, заимствованные у русских, татар, чувашей. Основные традиц. муз. инструменты: аэрофоны – продольные флейты (мокшанское вяшкама, эрзянское вешкема), парный язычковый с одинарной тростью (нюди), волынки (мокшанское фам, эрзянское пувамо), трубы (дерев. натуральная труба торама/дорама; рог суро); идиофоны – трещотки (кальдердема/калдоргофнема), ксилофон с 3–6 брусками (кальхциямат/кальцяемат), колотушка (чавома/шавома), било (баяга/пайге), подковообразный металлич. варган (диннема/цингорямя; сохранился у М.-каратаев), ритуальные металлич. колокольчики; хордофоны – однострунный басовый смычковый с пузырьём в качестве резонатора (гайдяма/гайтияма), щипковый лютневидный (кайга/гарзи). Распространены также заимствованные инструменты: скрипка, балалайка, гармоника.

Литература

Лит.: Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск, 1968; Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. М., 1973; Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX–XX в. Саранск, 1977; он же. Религиозные верования мордвы. 2-е изд. Саранск, 1998; он же. Материальная культура Мордвы: этнографический справочник. Саранск, 2002; он же. Мифология мордвы: этнографический справочник. Саранск, 2004; Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск, 1983; Бояркина Л. Б. Гетерофония в календарных и семейно-обрядовых эрзя-мордовских народных песнях // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Тал., 1986; она же. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность. Саранск, 2009; Федянович Т. П. Мордва // Семейный быт народов СССР. М., 1990; Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Саранск, 1992; Мокшина Е. Н. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе. Саранск, 1998; она же. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000; Мордва: Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004; Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005; Сураев-Королев Г. И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни. Саранск, 2007; Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы. Саранск, 2009.

